

Сергей Слонимский. Это имя давно стало знаковым, определяющим современную российскую музыкальную культуру.

Композитор, педагог, пианист-импровизатор, публицист-литератор, музыкальный деятель — Слонимский являет нечастый ныне пример былой разносторонности. Музыкант-универсал, который может всё или почти всё.

Универсально и его творчество, включающее 8 опер, 27 симфоний, 3 балета, симфонические и вокально-симфонические произведения, концерты для солирующих инструментов с оркестром, множество камерно-инструментальных сочинений, хоров, романсов, музыку к театральным постановкам и кинофильмам. Всего более двухсотopusов — огромный мир, охватывающий разные эпохи и народы, поражающий богатством образов, драматургических коллизий, переливающийся всеми возможными красками.

Путь в этот «макрокосмос» Слонимского открыт не только мастерам, но и учащимся. Подобно Бартоку с его «Микрокосмосом», композитор объединил несколько сборников фортепианных пьес в серию. Ее шутовское название «От пяти до пятидесяти» указывает на адресата: всем желающим *музицировать*, вне зависимости от возраста. Вот почти утраченная традиция облагороженного быта, важная и для воспитания музыкантов, которую композитор пытается возродить! В этом русле — «Сборник избранных пьес Слонимского», составленный и опубликованный педагогом музыкальной школы г. Беслана Б. Я. Бояровой.

В творческом багаже Слонимского не только академическая музыка. Получила популярность его развеселая шутовская песенка «У кошки четыре ноги», ставшая музыкальной эмблемой популярной в свое время телепередачи «Итого». Композитор не чужд бардовской песни. В этом роде написаны его песни «Деревянные костюмы»

и «До нашей эры соблюдалось чувство меры» к кинофильму «Интервенция», которые пел Владимир Высоцкий. Свой вариант «Костюмов» бард продолжал исполнять и на концертах после выхода фильма. Сочиненный композитором Гимн Всемирного клуба петербуржцев уже немало лет служит увертюрой в ритуале приема новых членов клуба.

А «серьезные» произведения композитора стали классикой XX века. Они звучали и звучат в лучших театрах и концертных залах России, Англии, Германии, Израиля, Италии, Польши, Чехии, США, Японии и др. Не перечислить замечательных артистов, создавших яркие интерпретации музыки Слонимского, — это выдающиеся дирижеры Валерий Гергиев, Геннадий Рождественский, Мстислав Ростропович, Юрий Темирканов, Владислав Чернушенко, Арвид Янсонс, Василий Синайский, Александр Дмитриев, Эдуард Грикуров, Геннадий Провоторов, Ян Кренц (Польша), скрипачи Михаил Вайман, Борис Гутников, Сергей Стадлер, альтист Юрий Крамаров, виолончелисты Алексей Массарский, Сергей Ролдугин, пианисты Аркадий Аронов, Анатолий Угорский, Седмара Закарян-Рутстайн, Татьяна Загоровская, Ирина Шарапова и многие-многие другие. Композитор сотрудничал с крупнейшими режиссерами — Георгием Товстоноговым, Александром Сокуровым, Робертом Стурца, Геннадием Полокой, талантливейшим художником Михаилом Шемякиным.

Не обойден музыкант и признанием государства: с 1976 года Слонимский — профессор; с 1983 года — лауреат Государственной премии имени Глинки; с 1987 года — народный артист России; с 1993 года — академик Российской академии образования; с 2002 года — лауреат Государственной премии России; с 2008 года — кавалер российского ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Музыкант отмечен и за рубежом: с 2003 года он кавалер Командорского креста «За заслуги» Республики Польша — высшего ордена этой страны. 22 октября 2009 года композитору вручили международную премию «Балтийская звезда» за вклад в культуру балтийских стран. Слонимский — почетный председатель Шопеновского общества, председатель Экспертного совета премии Правительства Санкт-Петербурга «Юные дарования», поддерживающий тесные контакты с музыкальными школами.

О Слонимском написано несколько книг, множество статей, сонм кандидатских и докторских диссертаций. Его биография включена во все энциклопедические словари.

Кому-то творческая судьба музыканта покажется непрерывным счастливым восхождением. Но это трудное, высокое счастье, и отнюдь

не многим оно по плечу. Петербургский романтик — вот краткая характеристика Слонимского.

Кто такой романтик? Тот, кто претендует на особое отношение, своим поведением эпатирует окружающих, любыми средствами пытаясь привлечь к себе внимание газет, радио и телевидения? Нет. Такой сниженный современными «звездами» шоу-бизнеса вариант романтической позы к Слонимскому не приложим. Музыкант и вовсе не хотел бы, чтобы его узнавали в толпе: «Изо дня в день быть объектом наблюдения многих праздных глаз (ибо занятым трудягам некогда участвовать в роли многолинзового микроскопа), непроизвольно научиться хронически позировать — какой это кошмар, какой страшный сон!»¹ Для Слонимского это посягательство на свободу личной жизни — важнейшее в его глазах право каждого, особенно необходимое творцу. Композитор сторонится светских вечеринок и так называемых тусовок. Зато по-старинному предпочитает общение с друзьями и добрыми знакомыми. Среди них — художник Михаил Шемякин, народные артисты Олег Басилашвили, Сергей Юрский, Михаил Козаков, композиторы Кшиштоф Пендерецкий, Софья Губайдулина, Роман Леденёв, Андрей Эшпай, ученый и песенник-бард Александр Городницкий и многие другие творцы современной культуры.

Слонимский — «человек российского большинства», того золотосного пласта, которым держалась и держится Россия. Скромность — одна из характерных черт музыканта. Это заметно даже в отношении к собственному творчеству. Композитор обходится без обозначенияopusов: «Я не Бетховен!» Не употребляет по отношению к своей музыке слов «произведение», «создание», довольствуясь одним — «сочинение». Но без каких-либо уловок он притягивает внимание: подвижная худошавая фигура, тонкие изящные руки, выдающие музыканта. Лицо, неразстворяющееся в толпе: выразительный нос с «ахматовской» горбинкой, молодые горячие глаза. «Все в нем... своеобразно, угловато — и неожиданно», — как будто о Слонимском сказала Зинаида Гиппиус².

«Индивидуальность произрастает изнутри» — это суждение Слонимского и о нем самом. Быть может, главная энергетическая пружина его индивидуальности — романтика.

¹ Зайцева Т. «Молодым я верю больше» (интервью с Сергеем Слонимским) // Сергей Слонимский. Юбилей музыки / Сост. Р. Слонимская. СПб., 2002. С. 43.

² Гиппиус З. Мой лунный друг // Блок А. Эхо. М., 1995. С. 33.